

«Переписки Вольтера».² К октябрю 1956 года выпущено уже 20 томов, образцовых как по полиграфическому оформлению, так и по текстологической тщательности. Содержат эти тома около 4200 номеров (против 2300 у Молана за тот же период, т. е. прирост почти на 83%), а доведены только до 1751 года, — иными словами, издание в целом составит не менее 60 томов. Естественно, что историки русской литературы с особым интересом ожидают продолжения, поскольку русские связи Вольтера в основном развертывались с середины 1750-х годов. (В вышедших томах находим лишь оба письма к Антиоху Кантемиру 1739 года и письмо к Г. Ф. Миллеру 1746 года, т. е. тексты уже известные).

Однако и труду Делаттра и публикации Бестермана присущ один — хотя и традиционный, но оттого лишь более непростительный — недостаток: незнание русских изданий. За случайными исключениями, Делаттр вовсе обошел публикации в нашем отечестве, даже — на французском языке.³ В первых 10 томах Бестермана игнорируется, а в следующих крайне недостаточно (а следовательно, неправильно) используется обширная сводка «Наследие Вольтера в СССР», напечатанная в 1937 году в I томе сборника «Русская культура и Франция».⁴ Хотя в этом издании из-за войны не увидели свет публикации писем на языке подлинника, все же их переводы, а особенно обширный археографический и текстологический материал, сопровождающий эти переводы, вполне могли бы издать редактора женевского издания от ошибочной реконструкции или некритического повторения совершенно искаженного прежними изданиями текста десятков писем (не к русским адресатам, но хранящихся в советских собраниях).

Та же публикация 1937 года содержала суммарный обзор состояния наших рукописных фондов с точки зрения изучения вольтеровских текстов и намечала некоторые пути розысков.

В настоящее время можно отметить дальнейшее расширение научной осведомленности о вольтеровских текстах, хранящихся

² *Voltaire's Correspondence*, edited by Theodore Besterman. Institut et Musée Voltaire. Les Délices—Genève, 1953 и сл. Английский язык заглавия, а также заголовков писем, комментариев и всего аппарата, крайне неожиданный при издании классика французской литературы, по-видимому, выражает то обстоятельство, что оно не только осуществляется (при консультационном совете из основных вольтероведов всех стран) единолично трудами Бестермана, но даже и в финансовом отношении не имеет французской правительственной поддержки.

³ Например: М. Р. Alexeyeff. *Voltaire et Schouvaloff. Fragments d'une correspondance franco-russe au XVIIIe siècle*. Odessa, 1928.

⁴ «Литературное наследство», т. 29—30, 1937, стр. 1—200.